

Игорь Резун, Анатолий Агарков

ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ФРУКТ

Электронная версия

Экзотический фрукт (первая часть)

*Знаю всё, что было, всё, что будет,
Знаю всю глухонемую тайну,
Что на темном, на косноязычном
Языке людском зовется — Жизнь.*

/Марина Цветаева/

1

Колыванов – Нестерова. Пятница, вечер.

Нет, самым отвратительным в этом путешествии была даже не вонь старого «Икаруса» и не колдобины старой трассы на всём её двадцатикилометровом пути от Миасса; и не отвратительная столовая на остановке Сыростан – где на засохших корках бутербродов горько плакал потемневший от старости сыр, а беляши казались детскими куличиками из глины. И не запах маринованного чеснока из лопнувшей банки, которую соседка спереди лелеяла в сумке, стискивая ту ногами, обтянутыми толстой шерстью колгот – пропитались этим запахом и сумка, и колготы, и плавал запах по замызганному полу автобуса, периодически вскипая, да извергаясь к потолку. Нет, Колыванов чеснок любил, в любом виде, как это ни странно – да много ещё казалось странным в облике этого человека, но вот полная невозможность деть куда-то длинные ноги совершенно убивала. Сначала Колыванов пытался сидеть боком, по диагонали, раскидав свои мослы, но так оказалось неудобно: тряска регулярно била виском о стекло, потом заболело плечо...

За посёлком с радостным названием Солнечный мужчина решил проведать заднее сиденье автобуса, откуда накануне ушли пассажиры. Пробрался туда, хватаясь то за

полки над головой, то за спинки сидений, и обнаружил на длинном ряду сидений мирно похрапывающего работягу в спецовке. Нет, как положено культурному человеку, этот, накрывшийся лохматой кепкой, свои чоботы снял, и они сейчас подпрыгивали на полу, норовя самостоятельно, без хозяина ускакать прочь. Но на ногах оказались синие носки, из которых в дыры разной величины вылезали жёлтые, цвета луковичной шелухи пятки – а носки издавали такой аромат, что даже маринованный чеснок по сравнению с ним казался освежающим морским бризом. Колыванов постоял над спящим пролетарием, прикидывая, смог ли бы он расположиться рядом – благо место позволяло... и вернулся обратно, терзать колени.

Выбора ему судьба не оставила.

...Вот поэтому, когда в Прихребетске автобус отверз двери свои, а водитель, зло ковырнув монтировкой нижний багажный люк, ушёл обедать, Колыванов вывалился из «Икаруса» да стоял на сером бугристом асфальте, уставившись глазами в небо, стискивая руками жёлтый кожаный портфель – весь его багаж – и с наслаждением вдыхал ноздрями окружающий воздух. Та же бензиново-солярочная вонь от трассы, запах сто раз перегоревшего масла от торговки беляшами, мазутный ветерок с железнодорожной насыпи справа, дым от чадящей урны – ещё миллион запахов, резких, но не сравнимых с тем, что на протяжении двух часов щекотало его ноздри в автобусе. Именно поэтому он не сразу заметил женщину, идущую к нему навстречу, пробивавшуюся сквозь толпу башкирских женщин в платках, с досадой отпихивающую чужие локти, двигавшуюся уверенно, неудержимо.

Была она в форменном синем плаще, под которым синела такая же форменная юбка и китель с петлицами советника юстиции, сиречь майора: всё чистое, но какое-то блёклое, изрядно измятое, сухо-официальное. Как и

колготки телесного цвета и «лодочки» на больших ступнях – туфли тоже не новые, на боковинах мысков побелевшие трещинки, всё понятно... А вот лицо рисовало совсем другой образ. Круглое, мягкое, с несколько оттопыренной, словно навек обиженной нижней губкой; брови густые, тёмные – тёмные именно из-за густоты своей и большие серо-зелёные глаза. Светло-русые волосы этой женщины разлетались по краям лица, обрезаны были коротко – строго по широкие плечи...

Она спешила. Будто Колыванова, стоявшего посреди автостанции, могли каждую секунду унести злые демоны; подошла, широко меряя асфальт старыми «лодочками», спросила звонко:

- Вы – Колыванов? Василий Иванович?

И не дождалась ответа, улыбнулась так, что в углах большого, резкого рта обозначились ямочки:

- А я вас по портфелю узнала. Вы, когда из Челябинска звонили, сказали, что у вас будет жёлтый портфель...

- Шафрановый... – кротко поправил мужчина.

Его спутница засмеялась, протянула руку.

- Ну, пусть так. Нестерова. Анастасия. Городская прокуратура...

Колыванов взял эту руку – подержал чуть дольше, чем требовал рабочий этикет, возможно. Отметил сухую кожу, прохладную, тонкие и сильные пальцы, недлинные продолговатые ногти без лака...

- Очень приятно...

Сказать больше было нечего; Анастасия несколько секунд внимательно разглядывала его галстук, диковинное короткое пальто; затем смущённо кивнула, повернулась, махнула рукой в сторону:

- Пойдёмте, я вас в гостиницу отвезу. Вон моя машина.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php